

Лю И оторвалась от своих мыслей и подняла глаза. Ло Вэньсинь, словно невинный ребенок, покорно пил чай, изредка отправляя в рот кусочек румяного пирожного. В его облике сквозила ангельская безмятежность, но порой он казался хрупким стеблем ряски, готовым уплыть по течению, если его не удержать. Лю И вздохнула, глядя на него.

Ло Вэньсинь поставил чашку на стол и одарил ее беззаботной улыбкой, от которой у Лю И вскипела кровь. Она отложила вышивку, придвинулась к нему и с упреком проговорила: «Ты... ты всегда такой бесчувственный».

Ло Вэньсинь непонимающе склонил голову, но промолчал, лишь глупо улыбнулся, прищурив глаза. Лю И на миг задумалась, потом решила: «Вэньсинь, помнится, ты рассказывал, что твой родной дом на юге? Как тебя занесло в Сяньчжоу? Это так далеко. Ты не мог приехать сюда сам, верно?»

В тот злополучный день Ло Вэньсинь рухнул у ворот усадьбы Сяньюнь, сраженный болезнью. Дядя Суй подобрал его, и долгие дни он провел в беспмятстве. Придя в себя, он едва мог говорить, но первым делом попросил вернуть его домой.

Когда Лю И спросила, где его дом, Ло Вэньсинь в бреду пролепетал лишь два слова, которые она не совсем разобрала, но помнила, что одно из них связано с морем.

Северный край славился своими горами, и в названиях местных деревень редко встречалось слово «море». Лю И не знала, где искать, но предположила, что его родина где-то на юге.

Однако, когда она позднее вновь поднимала этот вопрос, Ло Вэньсинь упрямо молчал, утверждая, что ничего не помнит.

С тех пор, как только речь заходила о прошлом, в его глазах появлялось растерянное замешательство, и он виновато опускал взгляд: «Сестра Лю И, я забыл».

Несмотря на эти слова, в душе Ло Вэньсиня поселялась неясная тревога, омрачавшая его и без того хрупкое настроение.

Ведь, несмотря на кажущуюся забывчивость, он помнил, что попал в эту книгу из другого мира. Вот только роль Ло Вэньсиня в первоисточнике была незавидной, а его конец трагичен – настоящая история бедствий. Эта неприглядная перспектива настолько контрастировала с его безмятежной жизнью в поместье Сяньюнь, что он старался гнать от себя подобные мысли.

Но вопрос Лю И словно пробудил дремлющую память.

В его голове мелькнуло воспоминание о том, что, согласно сюжету, кто-то должен был приказать ему соблазнить и убить определенного человека. Но кто отдал этот приказ? Кого он должен лишить жизни? И что его ждет, если он не выполнит задание? Все это казалось запутанным клубком неразрешимых вопросов.

Ло Вэньсинь обхватил колени руками и погрузился в молчание.

Видя его непривычную подавленность, Лю И не стала настаивать. Она лишь дала ему несколько наставлений, а затем поднялась и ушла.

С наступлением тепла его аппетит совсем пропал, и он едва притронулся к ужину, что сделало его еще более апатичным. Когда Цзи Шэн, как обычно, прокрался к нему в комнату той ночью, у него не хватило сил даже выгнать его.

Цзи Шэн выглядел так, словно только что вернулся с тренировки: от него исходило ощутимое тепло. Его глаза, черные, как смоль, впились в Ло Вэньсиня, словно не могли отвести взгляд.

Ло Вэньсинь проигнорировал его, но и не попросил уйти.

Цзи Шэн был немногословен и привык выражать свои мысли жестами.

Вероятно, почувствовав его подавленное настроение, он на мгновение замолчал, а затем вдруг спросил: «О чем ты думаешь?»

Ло Вэньсинь уткнулся лицом в колени и подсознательно ответил: «О... об очень плохом человеке».

Цзи Шэн, казалось, хотел что-то сказать, но, услышав его слова, осекся.

Ло Вэньсинь потребовалось несколько секунд, чтобы осознать двусмысленность своей фразы. Он поднял голову и поспешно проговорил: «Это не о тебе, я говорил о другом...»

Этот «другой», как говорили, убивал людей без колебаний, не ценил человеческую жизнь, совершал чудовищные злодеяния и был хладнокровен и безжалостен. «Вот уж кто достоин звания главного злодея во всей книге, – подумал Ло Вэньсинь. – Настоящий мерзавец».

Цзи Шэн нахмурился, его лицо исказилось гримасой, пальцы сжались в кулак, а затем медленно расслабились.

Он выдохнул с облегчением, осознав, что «очень плохой человек» – это не он. Но тут же до него дошло, что если это не он, то Ло Вэньсинь думает о ком-то другом, и его лицо снова омрачилось.

Ло Вэньсинь, поглощенный своими мыслями, не заметил едва уловимых перемен в настроении своего нежданного гостя.

Через некоторое время его сморил сон, и он решил отослать Цзи Шэна, чтобы тот мог отдохнуть. Он пару раз легонько толкнул его, но тот не сдвинулся с места. Ло Вэньсинь растерянно поднял на него взгляд.

«Ах вот как, – ледяным тоном произнес Цзи Шэн, заставив Ло Вэньсиня невольно отпрянуть. – И кто же это?»

Цзи Шэн, разумеется, не имел ни малейшего представления о том, кто скрывается за образом «главного злодея» в мыслях Ло Вэньсиня. Впрочем, сам Ло Вэньсинь не смог бы дать точный ответ.

В результате лицо Цзи Шэна оставалось мрачным несколько дней. Его и без того суровый вид стал еще более устрашающим, заставляя жителей деревни обходить его десятой дорогой.

Наступило очередное утро, и Лю И, распахнув калитку, вошла во двор. Она увидела Цзи Шэна, прислонившегося к крыльцу и точившего нож, а Ло Вэньсинь, с оживленным видом, ходил взад и вперед, меняя воду в вазе с ветками персика. Казалось, он был в приподнятом настроении.

Даже Лю И почувствовала удивление. Два столь разных человека – один суровый и жестокий, другой невинный и добрый – удивительно гармонично уживались друг с другом.

Все шло совсем не так, как Лю И представляла себе, когда Цзи Шэн вернулся в Сяньчжоу.

Вероятно, потому, что выражение лица Цзи Шэна было даже более мягким, чем несколько дней назад, Лю И на мгновение задумалась, а затем предложила съездить в соседний город, чтобы обратиться к врачу.

Мочжоу был в несколько раз больше Сяньчжоу, располагался ближе к Центральным равнинам и процветал. Поскольку Цзи Шэн и его люди направлялись в Сучжоу, Мочжоу оказался у них по пути.

Закончив говорить, она поняла, как опрометчиво поступила, но, раз уж слова были сказаны, оставалось только ждать ответа Цзи Шэна.

К всеобщему удивлению, Цзи Шэн с готовностью согласился. «Господин... – Лю И вскинула голову, ее лицо выражало искреннюю благодарность. – Спасибо!»

«Хм», – Цзи Шэн слегка кивнул и вложил меч в ножны. – Отправляемся послезавтра».

Лю И вне себя от радости тут же отправилась собираться.

План был разработан заранее, поэтому подготовка шла без лишней суеты. Через два дня группа отправилась на юг.

Ло Вэньсинь сидел в карете и слышал мерный стук копыт. Приподняв занавеску, он выглянул наружу и увидел, что, кроме них с Лю И, все едут верхом.

Даже Цзянь Юнь был одет в короткий плащ и восседал на маленькой белой лошадке, которая недавно чуть не лишила его девственности.

Спустя несколько дней лошадка, казалось, стала послушнее и больше не взбрыкивала без причины. Однако Цзянь Юнь, по-видимому, все еще испытывал страх. Он держал поводья и уныло плелся в конце процессии, больше не заглядывая в окно к Ло Вэньсиню и не докучая ему бесконечными разговорами, как в прошлый раз.

Всего было две кареты – одна побольше, другая поменьше. В большей ехал Ло Вэньсинь. Она была просторнее и удобнее той, в которой он путешествовал весной, и была устлана мягкими подушками и полна свежих фруктов.

Путь предстоял долгий, и Лю И, опасаясь, что молодому господину станет не по себе, даже зажгла успокаивающие благовония.

Они ехали на юг по большой дороге, которая была далеко не так гладка, как мощеная тропинка, по которой они прогуливались весной. Ло Вэньсинь вскоре почувствовал легкий дискомфорт.

Привыкнув к подобным ощущениям, он никого не побеспокоил и тихо сидел в одиночестве, наслаждаясь свежим ветерком.

По обеим сторонам дороги тянулись шелковичные деревья, одетые в сочную зелень. Порыв ветра приподнял занавеску кареты, открывая вид на Ло Вэньсиня.

Цзи Шэн посмотрел в ту сторону и увидел мальчика, прислонившегося к мягкой подушке. Он выглядел еще более тихим и хрупким, чем обычно, и черты его лица казались умиротворенными.

Солнечный свет, проникавший в карету, освещал нежный пушок за ушами.

Задержав взгляд лишь на мгновение, Цзи Шэн перевел глаза на кучера, сидевшего перед ним.

Вскоре карета замедлила ход.

<http://bllate.org/book/14347/1270779>